исключения властей), но которая бы не имела возможности ни критиковать, ни заключать под стражу, ни отбирать собственность, ни выдворять, однако довольствовалась бы тем, что лишала власти людей или собрания, которые не имели возможности далее держать в руках власть, не представляя собою опасности.

Конституционная монархия же разрешает данную исполинскую задачу. Данная действительность воплощена в английской монархии. Монархия формирует данную нейтральную и опосредующую власть – королевскую власть, изолированную от власти исполнительной. Исполнительная власть может быть смещена, но при этом не подвергается каким-либо санкциям в дальнейшем. Для того чтобы снять с должности собственных министров, королю нет необходимости уверять их в том, что они совершили ошибку, преступное деяние либо располагают противозаконными намерениями; он отстраняет их, не наказывая: подобным способом свершается все необходимое, однако при этом оно не влечет за собой никакой несправедливости. Ну а роспуск представительной власти, по Констану, не считается оскорблением прав народа, а наоборот, если выборы протекают свободно, он представляет призыв, направленный к его правам и в пользу его интересов.

Таким образом, Бенжамин Констан в своей работе «Принципы политики» ввел новое представление модели главы государства как гаранта конституции, где последний виделся как нейтральный орган, находившийся как бы вне трех ветвей власти. По мнению Констана, чтобы выполнять свою миссию, он должен быть наделен полномочиями, которые позволяли бы ему, подобно флорентийской баллии, распускать все без исключения ветви власти, что выражалось бы в лишении лица или собрания наделенной им власти с дальнейшей невозможностью приходить к ней вновь. Таким образом, польза конституционной дуалистической монархии как института гаранта конституции и нейтральной власти состоит в том, чтобы воспрепятствовать абсолютно всем захватить власть, а также в том, чтобы создать и удержать крепкое, не подверженное никаким нападкам, положение, не подвластное никаким страстям.

Юшкевич М. Л.

СЛАВЯНСКАЯ ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Юшкевич Мария Леонидовна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, yshkvch@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Фиронов А. Н.

Славянская правовая семья является относительно новой категорией в юридической науке. На данный момент нет четкого ответа, следует ли признавать данную правовую семью наряду с такими, как романо-германская,

англосаксонская и другие. Следует отметить, что к славянской правовой семье можно отнести такие страны, как Россия, Украина, Беларусь, Болгария, Чехия, Словакия, Сербия, Черногория, Босния и Герцоговина, Хорватия, Македония, Румыния, Молдова, Греция, Венгрия.

Для того чтобы доказать самостоятельность существования славянской правовой семьи, необходимо выделить ее особенности в сравнении с иными правовыми семьями. Автор предлагает следующие отличительные критерии и признаки для анализа славянской правовой семьи:

- 1) культурно-исторические;
- 2) по источникам права;
- 3) по внутренней структуре.

Исходя из обозначенных данных, можно выделить следующие общие культурно-исторические факторы: 1) экономическая особенность развития стран (большая часть относилась к странам социалистического лагеря); 2) влияние религии на право и государство (преимущественно православия, в меньшей степени католицизма); 3) специфический правовой менталитет.

Источником права в славянской правовой семье будет являться нормативный правовой акт. Следует отметить высокую кодифицированность права. В этом проявляется схожесть с романо-германской правовой семьей.

В славянской правовой семье следует выделять частное и публичное право. Существует четкое выделение отраслей права: гражданское, уголовное, конституционное, административное, семейное и иные.

На наш взгляд, выделение в качестве самостоятельной категории славянской правовой семьи не является полностью обоснованным. Авторы (например, В. Н. Синюков), выделяющие славянскую правовую семью в качестве самостоятельного явления, приводят в качестве отличительных критериев только исторические, культурные, ментальные и аксиологические особенности славянских народов, а следовательно, и славянской правовой семьи, но в связи с отсутствием особых источников права, правовых институтов, специфики системы права и иных отличительных черт следует признать, что выделение отдельной категории под названием «славянская правовая семья», считается преждевременным и достаточно дискуссионным и нуждается в более глубоком теоретическом изучении.